

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте лучшие исторические
детективы Юлии АЛЕЙНИКОВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Проклятие Ивана Грозного
и его сына Ивана

Крест Иоанна Кронштадтского

Тайное сокровище Айвазовского

Нефритовая орхидея
императрицы Цыси

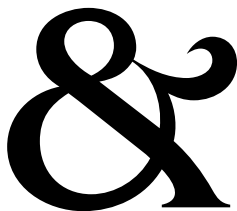
Кровавый след бога мая

Тайна русского путешественника

Медальон Великой княжны

Клад последних Романовых

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Юлия АЛЕЙНИКОВА

**Клад
последних
Романовых**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А45

Оформление серии *С. Курбатова*

Оформление обложки *Н. Кудри*

В оформлении обложки использованы фотографии:
FLUTES, Mistervlad, Carpeira, Yaroslaff, chaiyapruек
youprasert, Yellowj, Billion Photos / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com;
3DSculptor / Istockphoto / Thinkstock / Gettyimages.ru

Алейникова, Юлия.

А45 Клад последних Романовых / Юлия Алейникова. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-095317-2

После убийства царской семьи Романовых сохранились уникальные сокровища, которые имеют не только финансовую, но и историческую ценность... В собственной квартире зверски убиты родители Максима Панова, но за что их убили, для полиции остается загадкой. Судя по всему, убийцы что-то искали, вот только что именно, если деньги и драгоценности так и остались лежать в сейфе? Максим уверен, что полицейским не удастся отыскать тех, кто расправился с его семьей, а значит, он должен сделать это сам. Даже если придется проверять самые сомнительные версии, раскапывать историю семьи и искать сокровище, которое якобы было передано на хранение его предкам последним императором...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алейникова Ю., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-095317-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

14.01.2018.

Промысел Божий не ограждает нас от искушений. Мы все должны познавать искушения. Слаба и ненадежна жизнь, в которой их нет. Но, позволяя нам подвергнуться искушению, Бог не желает, чтобы мы совершили грех. Искушение — это не грех. Когда Бог попускает нам подвергнуться искушениям, это означает, что мы должны их преодолеть и сделаться сильнее.

*Из дневника Императрицы
Александры Федоровны*

Пролог

Евгений Степанович очень спешил. Весна наступала на Тобольск, таяли снега, началась распутица, лед на реке становился хрупок и ломок, промедление могло погубить все дело. И он решил. В одиночку, взяв взаймы у Константина Ивановича Печекоса сани, в ночь пустился в путь по реке. Он никогда не был в заброшенном ските, слышал о нем лишь от игуменьи, жил в нем несколько лет назад отшельник, святой человек, но помер, и с тех пор дорожка стала зарастать, забываться, а при новой власти о святом отшельнике и вовсе никто не вспомнит. А вот Евгению Степановичу, гвардии полковнику Кобылинскому, Божье заступление ох как было нужно, на него и уповал, нахлестывая коней, сперва по реке, а потом свернув у приметного утеса на берег, по лесу, по снежной целине. Хорошо хоть и в лесу снег просел после оттепелей, а по ночному

морозцу схватился в крепкий наст, даже лошадиные копыта не проваливались и следа от саней почти не было видно.

Спешил Евгений Степанович исполнить свой замысел и вернуться в Тобольск, пока солдатский комитет его не хватился, — объясняйся потом, еще, не дай бог, в Уралсовет донесут, тогда и вовсе плохо будет. Не ему, нет. Ему бояться этих хамов нечего, а вот у Государя с государыней и царевен могут быть неприятности. Теперь всяк, кому не лень, на беззащитных узниках выместит злобу свою и обиду на жизнь норовит. Если его вдруг из Губернаторского дома уберут, совсем им, бедным, тяжело станет, а потому надо спешить.

И Евгений Степанович в очередной раз хлестнул кобылу, покрепче прижав к себе бесценный саквояж. В нем покоилась бережно завернутая в вату, папиросную бумагу и холстину Малая корона Ее Величества императрицы Александры Федоровны, та самая, в которой ее венчали на царство. Сверкающее имперским величием произведение ювелирного искусства, созданное талантливым ювелиром Карлом Ганом. Но не бриллианты были дороги опальной императрице, а память. Память о счастливейшей поре ее жизни. О величии России, ее супруга, об утраченных мечтах, о жизни, которая никогда уже не вернется.

Корону надо было спрятать особенно тщательно, так, чтобы ничья рука не коснулась ее до срока. А старый скит? Вряд ли его будут искать безбожники. Им он ни к чему.

Глава 1

7 июня 2018 г. Санкт-Петербург

у и ну. — Денис Рюмин с одобрением оглядел просторный восьмиугольный холл квартиры. — Умели хозяева в жизни устроиться, — цокнул он одобрительно языком. — Ну, и где у нас трупы?

— Там. В комнате, — мрачновато ответил районный опер, прибывший на место раньше коллег из Следственного комитета. — Супруги Пановы. Сергей Борисович и Арина Николаевна. Ему пятьдесят четыре, ей пятьдесят один. Жили богато, но на первый взгляд добро на месте.

В просторной, сумрачной из-за зашторенных окон комнате, на расстеленном полиэтилене лежали два тела. Мужчина и женщина с перекошенными от ужаса и боли лицами. Рты заклеены скотчем. На шеях уродливые раны.

— Им что, головы отрубили? — подходя поближе, спросил Денис Рюмин.

— Вроде того. Женщину, похоже, насильовали, — кивнув на задранный подол, заметил оперативник.

— Похоже. Сейчас криминалисты подойдут, и начнем осмотр места происшествия. О! Кажется, и начальство прибыло, — подняв палец вверх и прислушавшись, заметил Денис.

В комнату в сопровождении дежурного криминалиста Марты Львовны Галаховой вошел майор Авдеев, за ними влетел в комнату чуть запыхавшийся Никита Грязнов.

— Так, — оглядев внимательно комнату, заключил майор.

— Так, — не менее значительно проговорила Марта Львовна. — Ну, что ж, приступим.

— Докладывайте, капитан, — обратился майор к плохо выбритому и хронически мрачному коллеге из районного отделения.

— А что докладывать? Все налицо, — махнул он рукой. — Тела нашла домработница. Пришла уборку производить, у нее свои ключи. Имущество у хозяев было застраховано, а сам покойный работал исполнительным директором страховой компании «Российское общество страхования». Так что кражи не боялись.

— Ясно. Домработница на месте?

— На кухне сидит.

— Хорошо. Еще что? — наблюдая за работой Марты Львовны, спросил Станислав Дмитриевич.

— Все. Дальше я доложил начальству, оно узнало имена и должности покойных, и теперь это славное дельце не моя головная боль, а ваша, — все тем же маловыразительным тоном сообщил опер.

— Благодарствую, — с насмешливым поклоном ответил Станислав Дмитриевич. — В таком случае можете быть свободны. Рюмин, Грязнов, приступайте к розыску свидетелей. Я побеседую с домработницей. Марта Львовна?

— Иди, иди. Закончу осмотр, тогда и поговорим, — не отрываясь от дела, буркнула криминалист. Марта Львовна была дама суровая, малоэмоциональная, хоть и выглядела как оперная примадонна. Высокая, стат-

ная, с пышной шапкой черных как смоль волос, они смотрелись на ней как шлем мотоциклиста, волос к волосу, блестящие и пышно взбитые. С крупными, яркими, правильными чертами лица, громким четким голосом. Одевалась она всегда броско и дорого, обожала драгоценности, ее руки постоянно были унижены крупными перстнями, мелкие побрякушки на ней бы просто потерялись, а в ушах болтались старинные серьги с крупными камнями.

Поговаривали, что вся эта бриллиантово-изумрудная роскошь досталась Марте Львовне в наследство от бабушки, завгастрономом, которая, пережив не один десяток ревизий, умудрилась благополучно доработать до пенсии, сохранив в неприкосновенности все нажитое непосильным трудом. Но возможно, это были лишь злые сплетни, распускаемые завистницами.

Но кем бы ни были предки Марты Львовны, сама она была высококлассным специалистом, и в управлении ее уважали.

Войдя в просторную, обставленную белоснежной резной мебелью кухню, Станислав Дмитриевич с трудом подавил вздох. Квартира покойных супругов Пановых воплощала собой его представления об идеальном доме, увы, недостижимые. Светлая, просторная, обставленная в классическом стиле, с сохраненной исторической лепниной, с отреставрированными деревянными рамами и бронзовой старинной фурнитурой вместо уродливых, безликих, хотя и вполне функциональных стеклопакетов. С наборным паркетом, старинными многорожковыми люстрами.

Станислав Дмитриевич еще раз тихонько вздохнул и обратил свой взор на сидящую возле стола женщину.

— Добрый день, майор Авдеев, Следственный комитет, — представился он.

— Ирина Григорьевна. Домработница. Помогала Ари-не Николаевне по хозяйству, — произнесла женщина.

Домработнице было около пятидесяти. Плотная, аккуратно, но скромно одетая, с гладко зачесанными назад волосами, в красивых кожаных тапочках с задниками и мягкой резиновой подошвой. Образцово-показательная прислуга.

— Как давно вы работаете у Пановых? — присаживаясь напротив женщины, спросил майор.

— Давно. Около трех лет.

— И что можете сказать о ваших бывших нанимателях?

— А что сказать? Хорошие люди, — теребя чистенький носовой платочек, рассказывала Ирина Григорьевна. — Никогда не обманывали, зарплату не задерживали, вежливые, с праздниками поздравляли. Все четко, как один раз требования объяснили при знакомстве, так все и спрашивали. А в других семьях, бывает, наймут прислугу убирать три раза в неделю, постирать и погладить, а потом начинается — «собаку выгулай, обед приготовь, в аптеку сходи, тебе же не трудно», — противным голосом передразнила Ирина Григорьевна.

— Значит, хозяева вам нравились?

— Да. Хорошие были люди, культурные, вежливые. К тому же ни детей, ни собак, в доме всегда чистота, вещи не разбрасывали, белье грязное в корзину складывали, посуду за собой горой в раковине не оставляли. Арина Николаевна всегда за порядком следила. Если меня не было день-другой, так могла и сама убрать.

— Ясно. Значит, жили супруги одни? — уточнил Станислав Дмитриевич.

— Одни. Точнее, с ними последние три года еще мать Арины Николаевны проживала, очень пожилая

дама, но в своем уме. Но она недавно умерла. С сердцем плохо стало, так ее в больницу положили, там и умерла. Недели две, наверное, будет.

— Интересно. А еще родственники у хозяев есть?

— Да. Сын. Но он живет отдельно, и дочка, та вообще замуж вышла и с мужем куда-то на Восток уехала. Чуть не в Эмираты. Он у нее какой-то большой специалист. Только вот не помню, в какой области. На работу его пригласили.

— А муж русский? — уточнил Станислав Дмитриевич.

— Русский. Они туда временно уехали, по контракту, — пояснила Ирина Григорьевна.

— Телефоны сына и дочери хозяев у вас имеются?

— Только сына. Хозяева на всякий случай оставляли.

— Будьте любезны, — доставая ручку, попросил Станислав Дмитриевич, и домработница послушно продиктовала номер. — А теперь расскажите мне о сегодняшнем дне.

— Да что ж тут рассказывать? Я уже все рассказала вашему сотруднику, — тяжело вздохнув, проговорила Ирина Григорьевна. — Пришла сюда, как всегда к десяти. Сергей Борисович в это время уже на работе всегда был, а Арина Николаевна меня встречала, объясняла, что сделать надо, и тоже уходила.

— Панова работала?

— Да. А вам не сказали? Она выпускающим редактором работала на телевидении, готовила передачи о культурном наследии, или как-то так. У хозяев в доме очень часто бывали знаменитости всякие, художники, писатели, артисты. Да не какие-нибудь поп-звездуны, а настоящие, — с восторгом заметила Ирина Григорьевна. — И знаете, такие приятные люди, никто не зазнается, все вежливые, обходительные. У меня столько

фотографий с ними есть! Знакомые сперва не верили, думали — фотешоп!

— Ясно. Итак, вернемся к сегодняшнему утру. Вы пришли как всегда в десять?

— Да. Открыла своим ключом, Арина Николаевна не любила, когда ее отвлекали. У нее по утрам бывали рабочие звонки, или она просто собиралась. В общем, она сама ко мне на кухню заходила. Но бывало, что она и раньше уходила, не дождавшись меня. Тогда оставляла записку с инструкциями.

— А какие могли быть инструкции? — уточнил Станислав Дмитриевич.

— Например, приготовить ужин или распоряжения, что именно приготовить. Сдать вещи в химчистку. Или шубы проветрить, набойки на туфлях поменять. Да мало ли что? Сейчас и не вспомнишь.

— Ясно. Дальше.

— Дальше я пришла, переобулась и пошла на кухню. Поставила чайник, проверила продукты в холодильнике, разгрузила посудомойку. Арина Николаевна все не приходила. Записки тоже не было. Тогда я пошла в гостиную, думаю, пошумлю чуть-чуть, шторы в квартире раздвину, может, выйдет? Ну, а там... сами видели.

— А почему вы решили, что в гостиной надо раздвинуть шторы? Дверь в комнату была открыта?

— Нет. Просто хозяйка вечером всегда шторы задвигают, улица-то узкая, кому хочется, чтобы посторонние к тебе в окна заглядывали? Это у нас на Искровском проспекте двор огромный, до чужих окон ого-го. Можно окна и не зашторивать, все равно никто не увидит. Ну вот. Они вечером зашторивали, а я утром приходила и раздвигала.

— Это они так велели или вам так было удобно?

— Они. Но и мне убирать при дневном свете веселее.

— Значит, пока вы не обнаружили тела, ничего подозрительного не замечали? — уточнил Станислав Дмитриевич.

— Нет. Ничего.

— А может, в последнее время вы замечали некую нервозность у хозяев, или, возможно, они чего-то боялись, были расстроены, обсуждали какие-то проблемы, или вообще появилось что-то необычное в их поведении?

— Да нет. Все как обычно. Конечно, Арина Николаевна была расстроена смертью матери, она хоть и пожилая была, но еще крепкая, я думала, годков пять еще протянет, а она возьми и помри. Я и поминки накрывала, кутью варила. На похоронах были только свои, так что помянули тихо, по-семейному. А больше ничего такого не было. Все как обычно.

— Хорошо. Тогда у меня просьба, пройдитесь по квартире и посмотрите, не пропало ли что-нибудь из вещей. И кстати, у супругов наверняка был сейф, не знаете, где он?

— Был. В ванной за зеркальным шкафчиком. Но кода я не знаю. И где ключи хранятся, тоже, — поспешила заверить Ирина Григорьевна.

— Итак? — завершив вместе с домработницей обход квартиры, спросил майор. — Все на месте?

— Нет. В гостиной пропала статуэтка. Небольшая такая, бронзовая, на мраморной подставке. И в спальне в шкатулке пусто.

— А что там обычно было?

— Те украшения, которые Арина Николаевна каждый день надевала. Дорогие, точнее, очень дорогие, она в сейф прятала и только по праздникам или на приемы надевала.

— Можете описать, что было в шкатулке? — уточнил майор.

— Наверное. Надо только посмотреть, что на хозяйке сейчас из украшений. — Тут лицо ее сморщилось, и она плаксиво попросила: — Только можно я туда не пойду, страшно очень.

— Мы прикроем тела, оставим только руки и уши вам покажем, — пообещал майор.

— Значит, пропали сережки с черным жемчугом и бриллиантами, два кольца с бриллиантами, одно такое длинное вытянутое, как капля, а другое витое с мелкими камешками. Браслет золотой, браслет витой из золота с синими камешками, сапфирами, наверное, и часы тоже с мелкими бриллиантиками вокруг циферблата. Две пары сережек, одни такие простенькие, как палочки с крупными бриллиантами, другие побольше, с подвесками и изумрудами. Вроде все. Часы Арина Николаевна в шкафу на специальной полочке хранила, так они вроде все на месте, вот кроме этих, что пропали. И часы Сергея Борисовича тоже на месте. Вообще, из его вещей ничего не исчезло.

— Значит, громоздкого ничего не взяли, — оглядевшись вокруг, заключил майор.

А прихватить в квартире было что. Не считая дорогой аппаратуры, здесь имелись картины, мелкая пластика, каминные часы, явно старинные и очень дорогие, письменный прибор в кабинете хозяина, выполненный из яшмы, китайские вазы и прочее декоративное убранство. А еще хозяйские шубы и уже упомянутые часы, которые преступники искать, как видно, поленились.

Отсюда вывод — целью преступников было не банальное ограбление. А что?

— Хорошо, — оборачиваясь к домработнице, проговорил майор. — Спасибо за помощь. Пока вы можете быть свободны. Если вспомните что-то важное, звоните. Вот моя визитка.

— То есть я вообще могу домой ехать? — неуверенно спросила Ирина Григорьевна.

— Да. Разумеется, — кивнул Станислав Дмитриевич.

— А убрать?

— Ах, да. Ну что ж, приедете завтра и уберете, если, конечно, наследник не будет возражать.

— Кто?

— Сын Пановых.

— Станислав Дмитриевич? — окликнула майора из гостиной Марта Львовна. — Я закончила.

— Иду. Кто-нибудь, проводите Ирину Григорьевну! — крикнул он в холл разговаривавшим там оперативникам.

— Ну, что скажете, эксперт-криминалист? — входя в комнату, спросил Станислав Дмитриевич.

— Значит, так. Убийство произошло никак не раньше полуночи, но и не позже трех ночи. Точнее скажу после вскрытия. На входных дверях следов взлома нет, значит, либо открыли сами хозяева, либо преступник имел ключи. На телах имеются множественные повреждения, поэтому на данный момент сложно сказать, каким именно образом преступник смог обездвигнуть своих жертв. Но предполагаю, что в бессознательное состояние обоих супругов привел удар по голове тяжелым предметом. После чего преступник, или преступники, сколько тут орудовало народу, пока не ясно, отпечатки какие нашла, все собрала, — пояснила Марта Львовна, — расстелил полиэтилен, очевидно, принесенный с собой, и приступил к допросу. Допрос велся с пристрастием, досталось обоим супругам, женщина подвергалась сексуальному насилию. И как мне кажется, хозяин квартиры перед смертью что-то важное преступникам все же сообщил, после чего оба были убиты.

— Почему вы считаете, что он проболтался?